

Ань Цзялунь выглядел настолько мрачным, что его выражение лица могло бы использоваться для приготовления лапши. Ну что ж, инструктор — это главный человек в академии, так что придётся смотреть. В конце концов, это всего лишь несколько классических сражений, которые он уже видел сотни раз. Ничего особенного, просто жаль потерянного времени. Из-за этого он упустил возможность воспользоваться преимуществами дисциплинарного комитета.

Мысль об этом заставляла его сжиматься от досады. В будущем такие возможности будут редки. Он не может просто так приходить в карцер дисциплинарного комитета, чтобы поесть и попить бесплатно. У него ещё есть работа на ремонтной станции. На этот раз всё сложилось удачно: Чэн Аньци позаботилась о нём, оформив оплачиваемый отпуск, и объявила, что он готовится к внутреннему квалификационному экзамену компании. Но в будущем таких возможностей не будет.

Однако сегодня удача немного улыбнулась ему. Прошло меньше десяти минут, как Фан Цункэ получил сообщение. Дело, судя по всему, было срочным, и у него не было времени продолжать следить за Ань Цзялунем. Он сунул электронный планшет ему в руки и ободряюще сказал:

— Возьми, посмотри в камере, завтра напиши мне отзыв. Вот так, я пошёл...

Ань Цзялунь позеленел. Глядя на удаляющуюся спину Фан Цункэ, он едва сдержался, чтобы не швырнуть планшет в этот массивный затылок. Не только потратил его время, но ещё и требует отзыв. Он ведь даже не курсант командного факультета. Учитывая серьёзность последствий нападения на инструктора, он сдержался. Что ж, отзыв так отзыв. Эти сражения он уже знает наизусть, даже если писать пальцами ног, он сможет написать десяток.

Вернувшись в камеру, он бросил планшет в незаметный угол и не придавал этому значения. Инструктор Фан, каким бы он ни был, не сможет сравниться с инструктором Цзи. Как только он выйдет отсюда, он доложит Цзи Вэйцзя, и тогда пусть они разбираются между собой. Успокоившись, Ань Цзялунь продолжил тренироваться в армейском кулаке, пока не покрылся потом. Хорошо, что не слишком много времени было потрачено впустую.

Половина двухнедельного заключения уже прошла, и оставшаяся часть, несмотря на периодические визиты Фан Цункэ, прошла довольно легко. Хотя внутри он был полон недовольства, Ань Цзялунь не хотел открыто бросать вызов авторитету инструктора. Под давлением Фан Цункэ он покорно написал три отзыва и наконец дождался дня освобождения.

Жаль уходить. Бесплатные еда и проживание больше не будут доступны. Помахав рукой своей маленькой тёмной комнате, где он провёл две недели, Ань Цзялунь с чувством покинул её.

— Сяо Ань Ань...

— Сосед...

За воротами дисциплинарного комитета двое юношей, высокий и низкий, радостно махали руками. Зная, что Ань Цзялунь сегодня выходит, они пришли с самого утра.

Ань Цзялунь на мгновение замер, затем бросился к ним, обнял и рассмеялся:

— Две недели не виделись, скучали?

— Конечно скучали, иначе мы бы не пропустили утренние занятия ради тебя? — голос Лу Вэй был громким и радостным, и он даже оправдывал свой прогул.

Ань Цзялунь удивился и повернулся к Хань Цину:

— Ты тоже прогулял?

Лу Вэй прогуливать — это не новость, у него уже были такие случаи, он даже тайком ходил на подпольные бойцовские арены. Но он жил с Хань Цином почти год и ни разу не видел, чтобы тот пропустил хоть одно занятие. Его страсть к ремонту была даже сильнее, чем у Ань Цзялуня.

Хань Цин с сожалением пожал плечами, указывая на Лу Вэя:

— Этот «человекообразный» просто вытащил меня из общежития. Чёрт, у него сила нечеловеческая, чуть руку не вывернул. — Он потерял левую руку, чуть ли не собираясь показать синяки.

Лу Вэй фыркнул, почесал затылок и засмеялся:

— Ты же не кричал от боли...

Хань Цин закатил глаза. Ему просто было слишком больно, чтобы кричать.

— Ладно, ладно, я виноват, действительно виноват... — пробормотал Лу Вэй, затем снова заулыбался. — Сяо Ань Ань, ты теперь знаменитость. Будь осторожен, идя по ремонтному факультету, а то вдруг тебя окружают, как межзвёздное сокровище.

Ань Цзялуня рассмешило это сравнение. «Межзвёздное сокровище» — так называли новые виды, открытые человечеством после выхода в космос. Тогда люди, словно любопытные дети, только начинали познавать бескрайнюю вселенную, и каждое новое открытие приносило им огромную радость. Конечно, обычно это выражалось в простом наблюдении, ведь это общая черта человечества, независимо от расы, пола или возраста.

— Не говори глупостей, я ничего особенного не сделал. — Если быть заключённым в карцере — это слава, то он опозорил ремонтный факультет. Хорошо, если на него не будут бросать яйца на улице. Однако ремонтный факультет всегда был спокойным, курсанты в основном занимались техникой, их боевые навыки не сравнятся с курсантами факультета мехов. Ань Цзялунь был уверен в своих успехах в армейском кулаке.

— Ты не веришь... Сяо Цин Цин, скажи ему, как тебя однажды окружили на улице, и ты срочно написал мне, чтобы я тебя спас... — Лу Вэй, видя, что Ань Цзялунь не верит, тут же позвал Хань Цина в свидетели.

Хань Цин слегка кашлянул и серьёзно посмотрел на Ань Цзялуня:

— Лу Вэй не преувеличивает. Ты теперь знаменитость на ремонтном факультете. Как твой сосед, меня уже несколько раз окружали, один раз даже чуть не опоздал на занятия. Хорошо, что Лу Вэй вовремя пришёл и вытащил меня, даже форму порвали...

Ань Цзялунь застыл в недоумении:

— Зачем тебя окружали? Ты же не опозорил факультет, это не твоя вина.

— Ха-ха-ха...

Видя, что Ань Цзялунь явно неправильно понял, юноша, похожий на обезьяну, закатился

смехом, чуть не подавившись слюной, и начал стучать себя в грудь, что делало его ещё больше похожим на обезьяну.

— Не опозорил, а прославил... Ты прославил ремонтный факультет. — Хань Цин тоже улыбнулся, видя, что Ань Цзялунь всё ещё не понимает, продолжил:

— Ты не знал? На ремонтном факультете уже больше десяти выпусков не было курсантов, которых отправляли в карцер дисциплинарного комитета. Понимаешь, ремонтный факультет не такой воинственный, как факультет мехов, и не такой дерзкий, как командный факультет, где все любят нарушать правила. И он не как медицинский факультет, где требуется мужество перед лицом смерти. Совершить что-то выходящее за рамки на ремонтном факультете сложно. Раньше, если кого-то и отправляли в карцер, то обычно из-за взрывов мехов или кораблей во время ремонта, а также за неисполнение приказов. А ты стал исключением... Так что... ты прославился.

— Что? — Ань Цзялунь остолбенел.

Он думал, что вернувшись, станет изгоем, но оказалось, что он стал «межзвёздным сокровищем» ремонтного факультета. Что за логика? Просто потому, что на ремонтном факультете уже больше десяти выпусков не было заключённых?

Военная версия «редкость — это ценность»?

— Надень это пальто, ещё очки и шапку. Если не хочешь быть «межзвёздным сокровищем», стань на время «звёздной сокровищем».

Хань Цин бросил Ань Цзялуню комплект одежды. Он купил его по пути в межзвёздный торговый центр. Без этого Ань Цзялунь точно не смог бы спокойно пройти до общежития ремонтного факультета.

Ань Цзялунь с гримасой посмотрел на три предмета, не зная, смеяться или плакать. В конце концов он надел пальто, очки и шапку. Этот набор часто используют звёзды, чтобы скрыться, поэтому Хань Цин и назвал его «звёздной сокровищем». Если подумать, это довольно нелепо.

— Ладно, теперь меня никто не узнает. Вы идите на занятия, я сам дойду.

Завернувшись в одежду, Ань Цзялунь начал прогонять их. Прогуливать занятия — это всегда плохо.

— Эй? Не может быть. Я вчера купил билеты в Циншуйвань, специально пришёл за тобой, чтобы отвезти в горячие источники и смыть с тебя неудачу. — Лу Вэй выглядел недовольным. Сегодня на факультете мехов была лекция по теории, а он больше любил практику, где можно было вдоволь побегать на мехах.

<http://bllate.org/book/16692/1532709>